

Глава 4.1 Дун Бай-чан блефует.

Утро Дун Бай (моё) начинается рано.

А причина проста. Потому что хоть мне и хотелось поспать ночью, заснуть я так и не смог.

С наступлением сумерек я читал книги и карты, принесённые из библиотеки, а когда охватил меня страх за будущее, в постели укутав лицо собственными волосами, пытался успокоить своё сердце, дожидаясь восхода солнца.

- Доброго вам утра, юная госпожа.

С приходом утра явился первым Цзи Цзин.

В распорядке для Дун Бай была утренние приготовления, вроде умывания и уходом за волосами с Цзи Цзин в качестве помощи.

Раньше мне было как-то непривычно, что кто-то каждое утро ухаживает за моими волосами, однако постепенно привыкаю к этому.

Вот только сегодня к этой привычной рутине присоединился ещё один человек.

- Утречка, Дун Бай.

- ... доброе утро, Ма Чао.

Ма Чао стоя чуть в стороне сзади, пялилась на то, как Цзи Цзин расчёсывает мои волосы. Мне было слегка дискомфортно, когда она показалась в зеркале, стоящим передо мной. Её глаза прям полыхали рвением.

- Интересно смотреть?

- Ещё как. ... ах, нет. - моментально она сначала согласилась, а потом почему-то поправила себя, - Я же ведь твой телохранитель? Следовательно, моя работа - охранять тебя с утра до ночи, верно? И получается, что наблюдение - часть моей работы, да? Помимо этого, мне и самой интересно наблюдать за всякими такими повседневными делами. И само собой без странных намёков, понимаешь?

Чего это ты такой многословной-то стала...?

Когда я пристально на Ма Чао смотрел, она слегка попятилась.

- Н-ну чего?

- ... а у Ма Чао волосы-то тоже длинные, да?

- Э, мои-то? Н-ну, да, но...

- Разок не хочешь попробовать сменить Цзи Цзин? За волосами поухаживать.

- Я? Сменить? За твоими волосами? Серьёзно? А можно?

- Если не хочешь, то ладно...

- Я всё сделаю! Положись на меня!

До жути мотивированная Ма Чао засучила рукава. Это был предлог, чтобы поговорить с глазу на глаз, и кажется она это поняла.

Я сказал Цзи Цзин уйти, и остались только мы вдвоём. Её вздохи через нос ударили мне в затылок и щекотали. Дрожащей рукой Ма Чао схватила мои волосы.

- ... ах! Больно, Ма Чао...

- П-прости! Я совершила ошибку! Т-теперь всё нормально, так что... предоставь это м-мне... уфу, фуфуфу...

Расплывшись в странной улыбке, она возобновила движение расчёской. Но в этот раз слишком мало силы прикладывала она, и чувство того, что меня расчёсывают, тоже едва были ощутимо. Я подумал, раз у Ма Чао длинные волосы, то она будет умело расчёсывать, но, видимо, с чужими волосами обращаться не умеет.

— Наверняка Цзи Цзин забрать с собой в Лянчжоу не получится. Надо бы самому научиться ухаживать за своими волосами.

Поскольку какое-то время прошло с ухода Цзи Цзина, я заговорил с Ма Чао.

- Кстати говоря, слышала я, что ты привезла с собой подношение из Лянчжоу.

- Фуфу, уфуфу.

- Ма Чао? Это самое, подношение...

- ... э? А, подношение? Ты про те подарки, что поместили на склад? Даже если как телохранитель, приехать мне одной с пустыми руками было бы странно. Так что отец принял меры.

- Я могу использовать это подношение?

- Использовать?

- Да. Я слышала, что все вещи там ценные. Всё равно же сбегает в Лянчжоу, подумала обменять их на золото или шёлк перед этим.

До сих пор сосредоточенная на Ма Чао в зеркале нахмурилось.

- ... мне всё равно, но... есть кое-что, что я должна тебе объяснить, о вещах этих, нескольких...

- Объяснить? Есть какие-то вещи, которые трудно достать?

- Нет, опасные предметы.

... чего?

◇

- К-какого чёрта!? Очищенное ископаемое топливо в эту эпоху!?

Я практически закричал на складе особняка.

Множество выстроившихся кувшинов на складе, которые привезла с собой Ма Чао, и назвались они "диковинные ароматические вещества западных земель". Когда она открыла мне один из них и показала, я сразу же понял, что это на самом деле.

- Ископаемое топливо? Это у вас в центральной части равнины так называют?

- Да, просто побыстрее закрой это, пожалуйста. Испарение опасно.

Ма Чао закрыла кувшин кожаной крышкой. Помимо этого, она плотно запечатала его почерневшим засмоленным канатом и скобами. Поглядывая на всё это, я попытался покопаться в своих знаниях, приобретённых за время работы в торговой компании.

— Где они нефть откопали-то... а, кажется, в Лянчжоу 21-ого века в провинции Ганьсу была она? Неподальёку от пустыни Такла-Макан, значит достать не так уж и сложно... нет, ладно достать, как они её очистили...

- ... так для чего оно вообще всё нужно?

- Как страховка, если не удастся покушение на Дун Чжо. Сжечь провиант и военную базу армии Дун Чжо, завязать битву, после того, как будет развалена его боевая мощь.

— Безумный и опасный план какой-то получился...

Видимо, у меня на лице появились эти эмоции. Ма Чао нежно похлопала меня по голове.

- Не стоит тебе переживать. Вовсе не значит, что я буду это использовать. И даже если так произойдёт, я обеспечу твою безопасность.

- Очень на это надеюсь.

Я отвёл взгляд от этого опасного кувшина с топливом. Это действительно не стоит трогать. Никак не избавиться. Оно во многих смыслах слишком опасно. Разве нет ничего среди всего подношения, что можно обналичить...

- Госпожа Дун Бай! Госпожа Дун Ба-ай!

Послышался чей-то голос из-за пределов склада. Наверняка ему этот сильновыраженный голос принадлежит.

Переглянувшись с Ма Чао, мы вышли из склада. Когда мы вышли из тёмного помещения на солнечный свет, лицо мужчины, который ждал там, было вообще не разглядеть.

- Оо, госпожа Дун Бай! Вот вы где были!

Ли Цзюэ сейчас был намного взволнованней, чем когда мы с ним увиделись в прошлый раз. Вместе со своей приставучей улыбкой, он обратился ко мне, чрезмерно жестикуюлируя.

- Я совсем недавно разговаривал с господином Дун Чжо, ч... а ТЫ ещё кто такая!?

Ли Цзюэ закричал, указывая на Ма Чао, но она ответила ему спокойно.

- Телохранитель Дун Бай.

- Телохранитель!? Аа, а не дочь ты Ма Тэнга ли! З-за что вы так, госпожа Дун Бай! Несмотря на то, что у вас есть я, вы сделали телохранителем вот такую женщину! - с глазами налитыми кровью, провопил Ли Цзюэ.

— Да что с этим взрослым, страшный такой...

Испугавшись за свою безопасность, я отступил назад и спрятался за спину Ма Чао.

- Не приближайся. Дун Бай боится тебя.

- Не говори так, будто что-то знаешь! ... нет, опустим это сегодня, по причине того, что я должен поведать о замечательном событии госпоже Дун Бай. Это же ведь хорошо, госпожа Дун Бай? Прошу вас немедленно прийти на учебный плац.

- ... да ну, не.

От этого типа ощущается какой-то другой страх, нежели от Дун Чжо или Люй Бу.

Я ответил ему из-за спины Ма Чао. Ли Цзюэ наклонился вперёд и, появившейся улыбкой, будто пытался умаслить меня, сказал:

- Не говори-ите так. Это же ведь воля самого господина Дун Чжо.

- Дедушкина?

- Именно. На самом деле господин Дун Чжо сам собирался поведать вам об этом важном деле, но поскольку человек он занятой, вместо него был отправлен я. Более подробно я расскажу вам на плацу. Я не сомневаюсь, что когда вы увидите это, вам это тоже понравится... кукукуку...

— Вообще не хочу туда идти.

И тем не менее, если я пойду против воли Дун Чжо, могут возникнуть затруднительные сомнения. Тем самым может возрасти сложность в покушении Ма Чао.

Я кивнул Ма Чао и сказал Лю Цзюэ:

- Так значит мне нужно идти на этот учебный плац?

- Именно.

Ли Цзюэ склонил голову и подал мне руку.

- Экипаж уже готов. Что ж, прошу, сюда...

◇

Учебный плац находился настолько близко к особняку, что было просто нелепо добираться туда на экипаже.

Солдаты построились, чтобы встретить нас. Когда мы сошли из кареты, они все разом подняли копья, открыв нам путь. Казалось, что для Ли Цзюэ это было зрелищем, которым стоило бы гордиться.

- Ну как вам, госпожа Дун Бай? Все присутствующие здесь – станут вашими руками и ногами! Выполнят любые приказы!

- Любые, говоришь... ну пусть тогда занимаются чем обычно.

- Будет сделано! – сверхэнергично ответил Ли Цзюэ и затем крикнул солдатам, – Возвращайтесь к тренировкам!

Как только солдаты услышали указания, начали рассредоточились по своим занятиям.

— Кажется, что он как-то уж слишком пялится на меня.

- Ну и, Ли Цзюэ. Что дедушка хочет, чтобы я сделала?

- Я некоторое время назад сказал вам.

- ...? И что же ты там говорил?

- Присутствующие здесь солдаты станут вашими руками и ногами, сказал я.

-? И что это должно значить?

- Госпожа Дун Бай, вы стали главой, командующей целого войска. Такого было решение.

-??? Чьё?

- Господина Дун Чжо.

Я поднял глаза к небу.

— Вне зависимости от эпохи, небо всё того же цвета. Как же оно прекрасно.

Не могу я надолго сбежать от реальности. Как-то вернув своё сознание на землю, я стал уточнять у Ли Цзюэ:

- ... Ли Цзюэ. Случай, Ли Цзюэ.

- Да. Ли Цзюэ здесь.

- Что получается, по твоим словам, я якобы в том положении, когда сама буду командовать солдатами на поле боя, но...

- Именно это оно и значит. В предстоящих битвах с мятежниками госпожа Дун Бай, как один из генералов, будет передвигаться по полю боя, скрещивать кисти с врагом и совершать доблестные подвиги...! Куку, кукуку!

- Издеваешься? Ты что, серьёзно?

- Это было волей господина Дун Чжо, он говорил, что хочет доверить вам войска, потому что у госпожи Дун Бай есть этому талант от природы.

Я молился, чтобы всё это было недоразумением, но это не так. В обычной ситуации это просто невыносимо. Нынешнему мне, ребёнку, дают право командовать целой армией.

Но я знаю.

Знаю, что и в реальной истории Дун Бай была назначена правителем территории в юном возрасте. Да вполне нормально, что Дун Чжо выставляет себя как поехавшего деда, который даёт своей внучке положение и военную мощь, как будто это какие-то игрушки.

— Слишком много лишних хлопот появляется! Побег из Лояна всё сложнее и сложнее будет устроить!

Рядом со мной, потерявшейся в дальнейших действиях, подошла Ма Чао и заговорила с Лю Цзюэ.

- Да как это можно допустить. Ты собираешься такое невинное дитя отправить сражаться на поле боя?

- Хмпф. Да как тот, кто совершенно ничего не знает о госпоже Дун Бай, вообще рот свой может открывать? Вот у нас с госпожой Дун Бай обоюдное доверие. Верно ведь, госпожа? ... госпожа Дун Бай?

Вместо ответа я снова спрятался в тени Ма Чао. Ли Цзюэ затопал ногами.

- Гунуну... Вот если бы с памятью госпожи Дун Бай было всё совершенно нормально...! В таком случае нет другого выхода! Госпожа Дун Бай, прошу вас остаться со мной наедине! Тайну о ритуале, о котором я хочу вам поведать, не должна слышать она!

- Глупости не носи. С таким сомнительным мужчиной как ты, я просто не могу оставить Дун Бай наедине.

- Молчать, дочь Ма Тенга! Госпожа Дун Бай, пожалуйста, послушайте! Прошу вас, дайте мне возможность объяснить то, почему госпожа впала в сон, похожий на смерть!

- Сон, похожий на смерть...? Ты о том, когда я была в состоянии, напоминающем смерть?

- Именно так!

Кстати, мы же ещё когда с Ли Цзюэ впервые встретились, он произнёс фразу "из-за пределов времени". Если он что-то знает о ситуации с моей реинкарнацией, возможно, было бы полезно его послушать.

- ... Ма Чао. Не могла бы ты оставить нас наедине?

- Можно ли ему доверять?

- Может быть, во всяком случае, я думаю, он не опасен.

Сказав "... хорошо", Ма Чао берёт мои руки и акцентированно произнесла:

- Громко кричи, если что-то случится. Я тут же приду на помощь. Ладно?

У Ли Цзюэ поблизости лицо стало каким-то неопределённым, когда я твёрдо кивнул Ма Чао.

□□□

- Что ж, здесь нам не помешают.

Ли Цзюэ повёл меня с учебного плаца к месту, которое напоминало склад, там хранился всякий хлам, разложены были копья, разбросанные части воинских доспехов и обломки касок.

- И прошу прощение за подобное место. Но разговор пойдёт об очень важном деле, касающемся вас. Просто не хотелось бы, чтобы другие люди чего лишнего услышали... кукуку...!

— Он так говорит... Всё-таки он знает о моём перерождении.

Я уже собирался расспросить его об этом, как неожиданно у Ли Цзюэ, стоящего передо мной, крупные слезинки выкатились из глаз. И начал плакать.

- Л-ли Цзюэ...?

- М-мне жаль за это... я вспоминаю то отчаянием, что было, когда госпожа Дун Бай слегла, а эта возможность вот так просто поговорить с вами, сравнима с чудом... я так счастлив! Это просто невероятно, что вы пробудились! Всё-таки госпожа необычной человек! Этот Лю Цзюэ будет следовать за госпожой Дун Бай до конца своих дней!

- ... слушай, хотелось бы, чтобы ты поскорее начал мне объяснять.

Страшновато конечно, когда за меня цепляется дядька и рыдает во всю. Будь сейчас 21-ый век, я б уже на зуммер нажимал.

- Как скажете. Прошу вас искренне выслушать меня.

От такой серьёзной манеры даже я нервно взглотнул слюну.

- Причина, по которой госпожа Дун Бай слегла, была в том, что вы приняли мою ценнейшую панацею. Обычный человек умер бы от одного глотка, а вы выпили всё.

- Выпила всё.

- Я пытался остановить вас, но вы совсем не слушали меня... и разумеется вы тут же рухнули. Об этом господину Премьер-министру я докладывать не стал. Потому что меня бы тут же обезглавили.

— Какое бездушное решение, хотя с какой-то стороны и умно.

- И для чего это зелье было? Я тогда приболела или...

- Нет, нет, моя панацея вовсе не от болезни. Это правильно разведённое зелье, которое может душу того, кто принял её, вознести за пределы времени, в пустоты всеобъемлющего неба, к величественному престолу Божьему на край всеохватывающего мрака и даровать единственную абсолютную мудрость.

- ...? А конкретнее?

- Будут очень приятные ощущения, можно будет увидеть галлюцинации и мигом снимает усталость.

— Так это как под кайфом, не? "За пределы времени~" просто для поэтичности перефразировал.

- Короче говоря, мне стало настолько хорошо после этого дебильного эликсира, что я померла?

- Оо! Какое точно и смело вы подытожили! Другого и не ожидал я!

По сути Дун Бай, приняв этот наркотик или галлюциноген, и, похоже, от передозировки умерла.

Ли Цзюэ продолжил серьёзно:

- Госпожа Дун Бай принимала участие в ритуалах, организованных мной, ещё раньше... но полагаю, госпожа этого не помнит...

- Ритуал?

- Да. В ритуале восхваления величественного Божества за пределами времени, в пустотах всеобъемлющего неба, на краю всеохватывающего мрака. Моя панацея также изначально использовалась в этом ритуале.

Ли Цзюэ, ритуалы... будто бы я где-то уже это слышал.

А ведь точно, было пояснение в игре.

□Ли Цзюэ - человек, прогнавший Люй Бу и взявший под контроль Чанъань. Читил еретическое учение, проводил ритуалы с жрицами.□

- Я втисалась к еретикам...

- Это не еретическое учение! Участвуют только те, кто сам заинтересован; жертвования по согласованию с человеком, принудительные – запрещены; жертвоприношение допустимо только скотом, владелец которого сам это решил; совершенно открытое и в то же время совестливое, во всём честное учение!

Ли Цзюэ уже бушевать начинает. Опасно злить последователя культа, больше не буду его подбивать.

- Да и к тому же прежде всего госпожа участвовала в ритуале, потому что у неё было желание, которое хотелось исполнить.

- Желание... родившись внучкой могущественного человека, который способен на что угодно, практически все желания осуществимы.

Ли Цзюэ помотал головой, сказав с некоторым возмущением:

- Нет. Как раз наоборот.

Я уже собирался спросить, что ещё за наоборот, когда послышался гортанный вопль, режущий уши:

- ГИЯАААААААААААААААААА!

Переглянувшись с Ли Цзюэ, мы пошли в сторону вопля.

<http://tl.rulate.ru/book/46423/1115121>